

УДК 811.161.1'37

**КОНЦЕПТ «УДАЧА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)**

© 2020 г.

А.Л. Макшанцева

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Н. Новгород

anna-makschantseva@yandex.ru

Поступила в редакцию

Освещается начальный этап исследования смыслового наполнения и семантического объема концепта «удача» в русской языковой картине мира. Цель работы – выявить когнитивные признаки концепта «удача» на основе анализа словарных толкований лексем *удача* и *удаться / удаваться* как основных репрезентантов указанного концепта, чтобы впоследствии верифицировать и уточнить полученные данные посредством анализа языковой и текстовой объективации указанного концепта в других источниках языкового материала. Исследование основано на теоретических принципах анализа «языка культуры» как этноспецифической модели языковой концептуализации мира. Использована методика лингвокогнитивного анализа культурно значимых концептов, разработанная учеными Волгоградской, Воронежской, Нижегородской и Тамбовской концептологических школ. Материалом исследования являются данные основных русских толковых словарей. В результате исследования выявлено 10 когнитивных признаков концепта «удача», которые составляют ядро концептуального содержания для указанного концепта.

Ключевые слова: концепт «удача», лексемы *удача* и *удаваться/удаться*, когнитивный анализ концептов, лексикографические источники, лингвокультурология, русский язык.

В статье освещается начальный этап исследования смыслового наполнения и семантического объема концепта «удача» в русской языковой картине мира. Исследование основано на теоретических принципах анализа «языка культуры» как этноспецифической модели языковой концептуализации мира, изложенных в работах А. Вежицкой, В.И. Карасика, Т.Б. Радбиля и др. [1–4]. В статье используется методика лингвокогнитивного анализа культурно значимых концептов, разработанная учеными Волгоградской, Воронежской, Нижегородской и Тамбовской концептологических школ [5; 6; 2; 7–9]. Материалом исследования являются данные основных русских толковых словарей [10–13; 14–16].

Итак, цель работы – выявить когнитивные признаки концепта «удача» на основе анализа словарных толкований лексем *удача* и *удаться/удаваться* как основных репрезентантов указанного концепта, чтобы впоследствии верифицировать и уточнить полученные данные посредством анализа языковой и текстовой объективации указанного концепта в других источниках языкового материала.

Под **когнитивным признаком**, в соответствии с работами И.А. Стернина и З.Д. Поповой, в статье понимается любой смысл, воспринимаемый и воспроизводимый носителями языка как отдельный, отделяемый ими от остальных: в одних случаях это может быть отдельное

словарное значение или индивидуально-авторский смысл, элемент совокупного значения фразеологизма или коллокации, в других случаях это может формально совпадать даже семой или коннотацией и пр. [17].

Идея удачи, вне всякого сомнения, является общечеловеческой культурной универсалией, отражающей до-логическое, пред-рациональное мифологизованное представление об определяющей роли фортуны, судьбы, рока, фатума и прочего в жизни человека. Но вышеуказанное представление об удаче как значимом феномене человеческого существования является в то же время в значительной степени этнообусловленным. Будучи архетипическим воплощением всеобъемлющей роли случая как проявления феноменологической ориентации русской языковой картины мира, согласно А. Вежицкой [1] (вспомним хотя бы знаменитый русский *авось*, как бы скрытый, «спрятанный» в семантике наречия *наудачу*), удача выступает в качестве одного из базовых элементов русской национальной культуры. Представление об удаче, с одной стороны, органично вписывается в круг таких важных для русской языковой картины мира ключевых идей, как идея непредсказуемости мира, ощущение неконтролируемости личностью событий своей внешней и внутренней жизни, невозможности рациональным образом прогнозировать будущее и пр., что неоднократно обсуждалось в работах А. Вежицкой,

А.А. Зализняка, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева, Т.Б. Радбиля и др. [1; 8; 18]. С другой стороны, удача коррелирует и с такими безусловными ценностями русского мира, как вера, надежда, счастье, благополучие и др. [2; 7].

Думается, что наиболее объективные свидетельства о том, как русские люди представляют себе столь сложный и многоаспектный концепт, следует искать прежде всего в национальном языке. Согласно принятой концепции исследования, базовое концептуальное содержание концепта моделируется на основе анализа словарных толкований слов – основных репрезентантов интересующего нас концепта. В нашем случае это лексема *удача* и исходный глагол *удаться/удаваться*, который выступает как производящее слово по отношению к отглагольному существительному *удача*.

Сначала рассмотрим слово *удача*. Уже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля у этого слова выделяется два базовых значения: (1) 'успех, поспешенье в чем-либо, счастье, талант, желанный случай, исход дела', что позволяет выделить такой когнитивный признак, как 'благоприятный результат ч.-л., счастливый случай'; (2) для предложно-падежного сочетания *на удачу* – 'на авось, на счастье, на отвагу; наобум, на мах, набалмочь, зря', что позволяет говорить о наличии когнитивного признака 'случайность (возможно, благоприятная)' [11].

Примечательно, что в словаре В.И. Даля для этого слова указывается еще одно, ныне устаревшее значение в мужском роде: 'удалой, удалец, удатный, удатливый, храбрый, смелый, доблестный, отважный, притом расторопный, толковый, которому в отваге всегда удача' (*Он парень удача; Приезжал удача, добрый молодец*) [11], что отражает вообще характерную для языка модель метонимического переноса «свойство → носитель свойства». Это позволяет сформулировать такой когнитивный признак, как 'тот, у которого все получается, кому все удается'. Современные контексты употребления в общем тоже допускают использование слова *удача* применительно к одушевленному референту: *Ты – моя самая большая удача! Сын – главная удача всей моей жизни!* и под., но здесь нет семантики 'носитель свойства', имеется только оценочно-характеризующая семантика.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова акцентируется только первый смысловой компонент из указанных выше, по словарю В.И. Даля: 'успех, такой исход дела, к-рый нужен, желателен кому-н.' [16]. Примерно так же трактует данное слово и «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведе-

довой: 'Успех, нужный или желательный исход дела' [13].

Большой семантической сложностью, на наш взгляд, обладает толкование, представленное в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС): 'совокупность благоприятных, способствующих успеху обстоятельств, счастливый случай, желательный исход дела; счастье, везение' [14]. Это позволяет нам отчасти «вернуться» назад, к словарю В.И. Даля, и выявить несколько смысловых компонентов – «кандидатов» на то, чтобы быть отдельными когнитивными признаками. Во-первых, следует считать разными значениями представление о желательном исходе дела, т. е. об успехе, и о счастливом стечении обстоятельств. Именно это различие отражено в более современном «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой: 'такой исход дела, который нужен, желателен; успех' и, как отдельный оттенок смысла, выделяется 'счастливое стечение обстоятельств' [6]. Во-вторых, можно еще более тонко различить компонент 'счастливое стечение обстоятельств' (или проще 'счастье', как в МАС) и 'везение': 'счастье' выступает как результат 'везения', т. е. эти смыслы находятся в метонимических отношениях. Не случайно и в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова эти значения разводятся, что в толковании маркируется знаком «точка с запятой»: 'счастливое, благоприятное стечение обстоятельств, способствовавшее желательному, нужному исходу дела; везение' [10].

Следует также отметить еще одно метонимическое развитие базовых значений слова «удача» в «Новом словаре русского языка» и в «Большом толковом словаре русского языка»: 'творческая находка' [12] и 'большое достижение в какой-л. деятельности; успех' [10]. Несмотря на определенную семантическую близость этих толкований, между ними все же есть определенные различия, прежде всего в смысловом объеме (достижение не обязательно творческое, а творческая находка не всегда ведет к успеху), поэтому их следует трактовать как разные когнитивные признаки.

Итак, на предварительном уровне анализа мы можем наметить следующие когнитивные признаки концепта «удача»:

- (1) благоприятное стечение обстоятельств;
- (2) желательный результат, нужный исход дела (= успех₁);
- (3) везение;
- (4) счастье;
- (5) тот, у кого все получается, кому все удается (*устар.*);
- (6) творческая находка;

(7) большое достижение в какой-л. деятельности (= успех₂).

Последние два когнитивных признака отражают субъективную, агентивную сторону удачи, которая выступает как результат активности субъекта, а не просто как проявление стечения обстоятельств.

В отечественной лексикографической традиции наиболее подробные и объемные толкования представлены в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» (БАС). Далее мы проведем верификацию полученных нами когнитивных признаков по данным этого словаря. Первый фрагмент словарного толкования в БАС: 'счастливый, желательный исход чего-либо; счастливое для кого-либо стечение обстоятельств; успех' и его конкретизация в конструктивно-ограниченном значении *удача в чем* [15] – в целом соответствует выявленным ранее когнитивным признакам (1), (2), (3) и (4), ср. иллюстрацию к толкованию: [Алмазов] *это скорее тип своего рода фаворита, или баловня судьбы, которому во всем счастье и удача* [15]. Второй фрагмент словарного толкования в БАС: 'творческая находка, достижение в труде, в творчестве' и его конкретизация в коллокациях *Актерская, писательская и т. п. у д а ч а* [15] – в целом соответствует выявленным ранее когнитивным признакам (6), (7), хотя в данном толковании они не разделяются на два самостоятельных смысловых элемента.

Теперь рассмотрим исходный глагол *удаваться/удаться*. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля так же, как и в случае со словом *удача*, выявляем два базовых смысловых пласта: (1) 'сделаться, статья, случиться по желанью, посчастливиться кому' [11], что указывает на наличие такого когнитивного признака, как 'происходить, случаться, завершаться успешно'; (2) только в конструкции *удаваться/удаться в кого-л.* – 'выдаться, уродиться, пошибать или походить, быть схожим' [11], что позволяет предварительно сформулировать когнитивный признак 'происходить, родиться похожим на кого-л.'. Отметим, что, в отличие от первого значения, во втором значении глагол не может иметь безличного употребления.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова в принципе отражены те же значения, что и в словаре В.И. Даля, только для первого значения у В.И. Даля в этом словаре разводятся личные: '1. Протечь, завершиться удачно, успешно' [16] и безличные употребления: '2. *безл., кому, с инф.* Посчастливиться, произойти удачно, успешно' [16]. Второе значение в словаре В.И. Даля трактуется в

словаре под редакцией Д.Н. Ушакова как оттенок первого значения, но оно интерпретируется более широко, задавая больший семантический объем 'получиться, выйти удачным, хорошим' [16]. Для нашего исследования важно, что в данном толковании возникает общеоценочная семантика (наличие представления о чем-то хорошем). В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даны те же два значения: '1. (1 и 2 л. не употр.). Осуществиться, завершиться удачно, успешно' и '2. *безл., с неопр.* Прийтись, довестись (о чем-н. положительном, удаче)' [13] и отсутствует оттенок первого значения 'получиться, выйти удачным, хорошим'.

Толкования в МАС, по сути, являются объединением толкований в словаре В.И. Даля и в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, в результате чего выделяется три значения (внутри первого также выделен отдельный оттенок смысла, который, согласно нашей концепции, трактуется как самостоятельный когнитивный признак): '1. Осуществиться, завершиться удачно, успешно || Получиться, выйти удачным, хорошим', '2. *безл., кому, с неопр.* Представиться, оказаться возможным' и '3. (*несов. нет.*) *в кого. Разг.* Родиться, вырасти похожим на кого-л.; уродиться' [14]. Примерно аналогичный комплекс смыслов отражен в толкованиях в более современном «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой: '1. Протекать, завершаться успешно, удачно. // Получаться, выходить удачным, хорошим'; '2. *безл.* Оказываться, представляться возможным'; '3. Рождаться похожим на кого-л. // Наследовать чьи-л. черты, качества' [12]. Отметим, что в этом словаре, на наш взгляд, справедливо, разделены два оттенка смысла 'рождаться похожим на кого-л.' и 'наследовать чьи-л. черты, качества'. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова отсутствует оттенок смысла 'наследовать чьи-л. черты, качества' и также отмечаются значения 'осуществиться, завершиться удачно, успешно', 'получиться, выйти удачным, хорошим', '*кому с инф. безл.* представиться, оказаться возможным' и '*в кого. Разг.* Родиться, вырасти похожим на кого-л.; уродиться' [10]. В целях нашего исследования важно, что в этом словаре появляется новое толкование, отсутствовавшее в предыдущих словарях: 'оказываться благоприятным для кого-, чего-л. *День удался на славу. Погода удалась хорошая для охоты*' [10].

На предварительном уровне анализа мы можем задать следующий список когнитивных признаков для *удаваться/удаться*:

(1) осуществиться, завершиться удачно, успешно;

(2) получаться, выходить удачным, хорошим;

(3) оказываться благоприятным для кого-, чего-л.;

(4) оказываться, представляться возможным (безл.);

(5) рождаться похожим на кого-л.;

(6) наследовать чьи-л. черты, качества.

Верифицируем полученные данные по материалам БАС. Первый когнитивный признак 'осуществиться, завершиться удачно, успешно' представлен в первом значении по БАС: '1. Осуществляться, завершаться успешно, удачно... // У д а в а т ь с я , у д а т ь с я кому. Все как-то мне не удавалось: я сделал ошибку в начале вычисления. Л. Толст. Юность' [15]. Вторым когнитивным признаком 'получаться, выходить удачным, хорошим' представлен в оттенке первого значения 'получаться, выходить удачным, хорошим и т. п. Охота не удалась' [15]. Как оттенок первого значения в БАС также показан и наш четвертый когнитивный признак 'оказываться, представляться возможным (безл.)' [15]. В свою очередь, наш третий когнитивный признак 'оказываться благоприятным для кого-, чего-л.' в БАС отмечен как самостоятельное значение – второе: '2. Обычно сов. Получиться, оказаться каким-либо (обладающим какими-либо качествами, свойствами). У д а в а т ь с я , у д а т ь с я каким' [15]. Когнитивные признаки (5) и (6) в БАС объединены в одно значение – третье: '3. Родиться, вырастать похожим на кого-либо, наследовать чьи-либо черты, качества. У д а в а т ь с я , у д а т ь с я в кого' [15]. Таким образом, в БАС тем или иным способом представлены все выявленные нами шесть когнитивных признаков и отсутствуют какие-либо новые.

На следующем этапе исследования проведем внутриязыковое сопоставление когнитивных признаков для существительного *удача* и глагола *удаваться/удаться*. В силу того, что существительное *удача* является отглагольным, мотивированным соответствующим глаголом *удаваться/удаться*, когнитивные признаки (1) – (5) для существительного *удача* тем или иным способом коррелируют с такими когнитивными признаками глагола *удаваться/удаться*, как (1) 'осуществиться, завершиться удачно, успешно'; (2) 'получаться, выходить удачным, хорошим'; (3) 'оказываться благоприятным для кого-, чего-л.'. Иными словами, *удача* выступает как следствие или результат состояния, названного мотивирующим глаголом.

Однако анализ глагольных когнитивных признаков позволяет выявить и акцентировать ряд модальных и оценочных признаков, эксплицитно отсутствующих в наборе когнитивных признаков для существительного. Так, ко-

гнитивный признак (4) 'оказываться, представляться возможным (безл.)' выражает модальность возможности. Но это не любая возможность, а только благоприятная при наличии неблагоприятной альтернативы. Поэтому безличная форма глагола *удаваться/удаться* не употребляется в негативных контекстах (исключением будет ироническое употребление лексемы), можно сказать *мне удалось излечиться*, но нельзя – **мне удалось заболеть*. Таким образом, мы можем выделить новый когнитивный признак: 'реализация благоприятной возможности' (модальн.).

В когнитивном признаке (2) 'получаться, выходить удачным, хорошим' эксплицитно формулируется представление о наличии или достижении чего-то хорошего, т. е. имеется корреляция с общеоценочным предикатом 'хорошо'. Имплицитно это общеоценочное представление присутствует также и в когнитивном признаке (3) 'оказываться благоприятным для кого-, чего-л.' (благоприятный включает в себя смысловой компонент 'хороший'). Это же представление имплицитно присутствует и в первом когнитивном признаке для существительного *удача*: (1) 'благоприятное стечение обстоятельств'. Указанные соображения позволяют нам выделить еще один когнитивный признак в совокупном концептуальном содержании концепта «удача»: 'что-то хорошее (общеоценочн.)'.

Когнитивные признаки глагола *удаваться/удаться* (5) 'рождаться похожим на кого-л.' и (6) 'наследовать чьи-л. черты, качества' отражают культурно значимую идею о том, что желательные, положительные свойства и качества могут передаваться от одного объекта к другому, наследоваться в случае реализации благоприятного стечения обстоятельств. Причем здесь важно подчеркнуть, что речь идет не просто о том, что кто-то рождается похожим на кого-то или наследует любые его свойства или качества, а о том, что указанное сходство оценивается только по каким-то положительным параметрам, а наследуются только желательные, благоприятные свойства. Так, употребления типа *Внешностью удался в мать* возможны только в контекстах, когда речь идет о привлекательной внешности (нельзя **безобразием удался в мать*, при вполне нормальном *красотой удался в мать*). На этом основании мы можем сформулировать еще один когнитивный признак для совокупного концептуального содержания «удача»: 'передача, наследование благоприятных, положительных свойств, признаков'.

Таким образом, совокупный смысловый объем концепта «удача» по данным анализа сло-

варных толкований лексем *удача* и *удаваться/удаться* – основных репрезентантов концепта – составляет 10 когнитивных признаков:

- (1) благоприятное стечение обстоятельств;
- (2) желательный результат, нужный исход дела (= успех₁);
- (3) везение;
- (4) счастье;
- (5) тот, у кого все получается, кому все удается (*устар.*);
- (6) творческая находка;
- (7) большое достижение в какой-л. деятельности (= успех₂);
- (8) реализация благоприятной возможности (*модальн.*);
- (9) что-то хорошее (*общеоценочн.*);
- (10) передача, наследование благоприятных, положительных свойств, признаков.

В соответствии с принятой концепцией исследования этот набор когнитивных признаков составляет ядро концептуального содержания для интересующего нас концепта. В дальнейшем предполагается верификация данных признаков и выявление новых когнитивных признаков посредством анализа этимологических данных, парадигматических, синтагматических и деривационных связей и отношений слов – репрезентантов концепта, фразеологических и паремиологических вхождений, а также текстового материала Национального корпуса русского языка.

Список литературы

1. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ.; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Радбиль Т.Б. Герой Андрея Платонова как языковая личность (образ Фомы Пухова в «Сокровенном человеке») // Русистика сегодня. 1999. № 3–4. С. 66–83.
4. Радбиль Т.Б. Языковая аномалия как норма художественного дискурса // Филологические науки. 2006. № 6. С. 50–58.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1996. 104 с.
6. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–39.
7. Новые тенденции в русском языке начала XXI века: Кол. монография / Радбиль Т.Б., Маринова Е.В., Радбурская Л.В. [и др.]. М.: Флинта; Наука, 2014. С. 134–221.
8. Радбиль Т.Б. О концепции изучения русского языкового менталитета // Русский язык в школе. 2011. № 3. С. 54–60.
9. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6–2. С. 130–135.
10. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Рипол-Классик, 1999. Т. 4. 1144 с.
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. II. 1088 с.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 14-е изд., доп. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
14. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 4. 1988. 802 с.
15. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 16. 808 с.
16. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Терра, 1996. Т. 4. 1064 с.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.
18. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005.

THE CONCEPT «UDACHA» («LUCK») IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ACCORDING TO THE DATA OF LEXICOGRAPHIC SOURCES)

A.L. Makshantseva

The article presents the initial stage of research of semantic content and semantic volume of the concept «udacha» («luck») in the Russian language picture of the world. The aim of the work is to determine the cognitive characteristics of the concept «udacha» («luck») on the basis of the analysis of lexicographic definitions of the lexemes *udacha* (*luck*) and *udavat'sya / udat'sya* (*to succeed*) as main representatives of the concept. Subsequently, these characteristics will serve to verify and specify the lexicographic data by means of the analysis of language and text objectification of the concept in other sources. The research is based on theoretical principles of analyzing the “language of culture” as an ethno-specific model of language conceptualization of the world. The methods of the linguistic-cognitive analysis of cultural concepts elaborated by scientists of Volgograd, Voronezh, Nizhny Novgorod and Tambov scientific schools are applied in the work. The research materials are the data from the main Russian explanatory dictionaries. Ten cognitive characteristics of the concept «udacha» («luck») are revealed in research process: these characteristics can be considered as a nucleus of the conceptual content for this concept.

Keywords: the concept «udacha» («luck»), the lexemes *udacha* (*luck*) and *udavat'sya / udat'sya* (*to succeed*), cognitive analysis of the concepts, lexicographic sources, linguo-culturology, Russian language.

References

1. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie / Per. s angl.; otv. red. i sost. M.A. Krongauz. M.: Russkie slovari, 1997. 416 s.
2. Karasik V.I. Yazykovoј krug: lichnost', koncepty, diskurs: Monografiya. Volgograd: Peremena, 2002. 477 s.
3. Radbil' T.B. Geroj Andreyа Platonova kak yazykovaya lichnost' (obraz Fomy Puhova v «Sokrovennom cheloveke») // Rusistika segodnya. 1999. № 3–4. S. 66–83.
4. Radbil' T.B. Yazykovaya anomalija kak norma hudozhestvennogo diskursa // Filologicheskie nauki. 2006. № 6. S. 50–58.
5. Babushkin A.P. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoј semantike yazyka. Voronezh: VorGU, 1996. 104 s.
6. Boldyrev N.N. Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoј lingvistiki // Voprosy kognitivnoј lingvistiki. 2004. № 1. S. 18–39.
7. Novye tendencii v rusском yazyke nachala XXI veka: Kol. monografiya / Radbil' T.B., Marinova E.V., Raciburskaya L.V. [i dr.]. M.: Flinta; Nauka, 2014. S. 134–221.
8. Radbil' T.B. O koncepcii izucheniya russkogo yazykovogo mentaliteta // Russkij yazyk v shkole. 2011. № 3. S. 54–60.
9. Ruchina L.I., Gorshkova T.M. Slovar' kombinirovannogo tipа kak sposob leksikograficheskogo opisaniya konceptosfery russkoј narodnoј skazki // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6–2. S. 130–135.
10. Bol'shoј tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000. 1536 s.
11. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. M.: Ripol-Klassik, 1999. T. 4. 1144 s.
12. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj: V 2 t. M.: Russkij yazyk, 2000. T. II. 1088 s.
13. Ozhegov C.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. 14-e izd., dop. / RAN, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. M.: Azbukovnik, 2000. 944 s.
14. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Russkij yazyk, 1985–1988. T. 4. 1988. 802 s.
15. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1950–1965. T. 16. 808 s.
16. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. D.N. Ushakova. M.: Terra, 1996. T. 4. 1064 s.
17. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. M.: ACT: Vostok – Zapad, 2010. 314 s.
18. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyuchevye idej russkoј yazykovoј kartiny mira: Sb. st. M.: Yazyki slavyanskoј kul'tury, 2005.